

Поэтесса София РОММА: «Мне пришлось полюбить английский»

Анастасия Галашина

В Москве вышла книга стихов молодой поэтессы, драматурга, режиссера Софии Ромма «Бог и благо». Одна книга на двух языках – русском и английском. София родилась в России, живет в Нью-Йорке и чувствует себя русской, хотя по-русски говорит не идеально и творит исключительно на английском. Она вырвалась буквально на два дня из Америки, чтобы презентовать книгу на родине, а заодно поведать «Новым Известиям» о своей американской жизни и о поэзии.

– София, вам в Москве не холодно?

– Очень холодно! Но я родом из Москвы и люблю этот город. Я ведь отличаюсь от американцев. Во мне точно есть «европейскость». Европейцы тоньше американцев в духовном отношении! Поэтому у нас весь Голливуд – привезли из Европы.

– В чем, по-вашему, причина этой «тонченности»?

– В страданиях. Европейцы много выстрадали.

– На презентации вашей книги вас назвали «мостом между Нью-Йорком и Москвой». Вы себя ощущаете мостом?

СПРАВКА

Как складывались ваши отношения с этими городами?

– Мы приехали в Америку в 1979-м, мне было шесть лет, и сразу оказались в тяжелой ситуации. Была «холодная война». Американцы просто презирали все, что связано с Россией. В школе меня ужасно не лю-

София РОММА – американская поэтесса и драматург русского происхождения. Родилась в Москве. Вместе с родителями эмигрировала в США в шестилетнем возрасте. Окончила Tisch School of the Arts при Нью-Йоркском университете по классу сценариста. В экспериментальном театре La MaMa были поставлены ее пьесы «В глазах Надежды» (1997), «Достань меня, Койот!» (1999) и «Защитники Праги» (2004). Автор сценария фильма «Бедная Лиза» (1998) по одноименной повести Николая Карамзина. Картина была удостоена гран-при «Гранатовый браслет» на кинофестивале «Литература и кино-2001» в Гатчине. София Ромма – почетный доктор филологических наук Литературного института в Москве, где недавно была издана ее книга стихов «Бог и благо».

били. Говорили: «Go home, you Russian pig!» (Убирайся домой, ты русская свинья!). Учиться было очень непросто. Может, это и заставило меня тщательнее изучать английский язык. Я ведь понимала: чтобы чего-то добиться, мне придется знать язык лучше самих американцев. Тут для меня

пример – Набоков. То, как он освоил язык и писал на нем. У него ведь сложилась целая языковая система, геометрия слов. У него язык необыкновенный, и это невозможно объяснить!

– Кажется, что вы думаете именно по-русски?

– Очень люблю русский язык и русскую литературу. У меня вообще всегда была какая-то странная ностальгия. Хотелось приехать, посмотреть, где я родилась. Мне кажется, люди здесь совсем другие, не как в Америке. Здесь приглашают на чай, можно запросто прийти в гости, а там живут в полной изоляции. Бывает, знакомые притворяются при встрече, что не знакомы. Это очень обидно.

– В Америке вы ставите пьесы. А какой театр вам более интересен – русский или американский?

– Русский, конечно. Это серьезный театр. А у нас одни мюзиклы. Такое количество мюзиклов доводит человека до безумия. Они еще такие простые: три ноты и четыре танца, как в индийских фильмах.

– Тогда почему же пришлось уехать из России?

– Насколько я помню, мама вообще не хотела жить в Москве. К тому же она еврейка, тогда многие евреи уезжали из Союза. А папа остался в Москве.

– Почему вы, как Набоков, сами не переводите на русский свои стихи?

– Если я доведу свой русский до совершенства, почувствую, что я могу, тогда и попытаюсь. Пока я не чувствую, что готова.

– А как оцениваете работу переводчика Сергея Арутюнова?

– Я считаю, что он хороший. Переводчику ведь очень трудно попасть в настроение автора. У моих стихов определенная рифма, звук, тон. И мне кажется, Сергей поймал это. Мне бы очень хотелось, чтобы мои пьесы тоже были переведены на русский. Пока никто не предлагает. Этот сборник стихов предложил издать Есин (до недавнего времени – ректор Литературного института. – «НИ»).

– И из всех аспирантур вы выбрали аспирантуру Литературного института, где сейчас учитесь. Почему?

– Потому что Сергей Николаевич Есин – человек, который взял и поймал меня. Я такой человек, что если меня не схватить, не поймать в какой-то момент, то буду писать себе и только в стол. Очень уважаю Литературный институт, и очень благодарна ему за то, что мне дали шанс. Ведь я американка, и не все так просто. Сергей Николаевич не стесняется, например, давать призы нерусскому человеку, и это здорово! Мне очень важно, что меня здесь, в России, поддерживают. Когда меня поддерживают, я готова плыть, бежать, но быть там, где меня приветствуют. Мне это очень нужно, как и любому художнику.

165